

Н. Р. Славнитский

ВЗАИМООТНОШЕНИЯ Ф. М. АПРАКСИНА И А. Д. МЕНШИКОВА В 1710 г.

Переписка между Ф. М. Апраксиным и А. Д. Меншиковым и их взаимоотношения в 1710 г. интересны тем, что Федор Матвеевич в то время действовал и осуществлял командование на территории, подведомственной Александру Даниловичу. Соответственно, помощниками генерал-адмирала оказались подчиненные генерал-губернатора. Это позволит рассмотреть некоторые аспекты управления северо-западными областями, а также взаимоотношения среди «птенцов» Петра I.

Основной источниковой базой работы стали как переписка Ф. М. Апраксина с А. Д. Меншиковым, так и донесения комендантов (Р. В. Брюса и Г. П. Чернышева) Федору Матвеевичу и Александру Даниловичу.

Отметим, что описанная выше ситуация сложилась еще в 1708 г., когда генерал-адмирал был назначен командующим войсками в Ингрии. А. Д. Меншиков в то время находился в действующей армии, оперировавшей в западных и юго-западных областях, и обстановка на северо-западе его интересовала мало. К 1710 г. обстоятельства стали немного меняться – Александр Данилович периодически появлялся на берегах Невы, кроме того, принимал активное участие в осаде Риги. Соответственно, он стал уделять больше внимания операциям, проходившим на северо-западном театре. 14 марта он написал Ф. М. Апраксину из Торжка, что выезжает в Полоцк (то есть к осаде Риги)¹.

7 апреля А. Д. Меншиков сообщил Федору Матвеевичу о том, что он получил его письма с острова Котлин и из лагеря при Выборге. В первом из них адмирал сообщил о том, что выступает в поход, во втором – о том, что подошел к стенам крепости. Губернатор в связи с этим выразил свою радость и пожелал успеха («желаю да даст вышний сему благо начатому делу доброе окончание»)².

Следующий выявленный нами документ датирован 23 апреля. В нем А. Д. Меншиков уведомил о получении письма Федора Матвеевича от 2 апреля с приложенными к нему расспросами шведских пленных. В тот момент Александр Данилович находился под Ригой и кратко обрисовал ход этой осадной операции: «[...] нам отсюда сообщить ныне нечего токмо что во всем здесь за помощью Божию благополучно дезертиры из города к нам ежедневно выходят, которые согласно сказывают что от конечного идут голоду [...]»³.

Из этих документов видно, что А. Д. Меншиков и Ф. М. Апраксин старались держать друг друга в курсе того, что у них происходит, причем не вдаваясь в подробности. В этом нет ничего необычного, так поступали все входившие в состав «петровской команды».

Отметим, что аналогичные краткие сведения о ходе осады Выборга Ф. М. Апраксин посылал в конце марта и в апреле того года Г. И. Головкину⁴, В. В. Долгорукову⁵, своему брату П. М. Апраксину⁶.

5 июня А. Д. Меншиков отправил Федору Матвеевичу документ, в котором сообщил, во-первых, о том, что получил от адмирала письмо от 2 июня: «Приятное вашего превосходительства писание от 2 дня настоящего июня от Выборга писанное с великим удовольствием я здесь получил и из оногo о благосостоянии вашем уведомясь благодаря бога радуюсь, желая да даст вам вышний в настоящем деле благое и счастливое окончание». А далее он подробно указал, как следует разделить один из полков (это был ответ на вопрос адмирала)⁷.

А вот письмо от 12 июня 1710 г. уже интереснее. Написано оно было А. Д. Меншиковым из Санкт-Петербурга, и его имеет смысл процитировать полностью:

«Вашему превосходительству разсудил я предложить о том, дабы изволили немедленно нарочного доброго из офицеров кого пристойно послать на устье Сестры реки и чрез оногo осведомится подлинно ежели есть от самого устья или вверх недалеко по Сестре реке, откуда нибудь прямая дорога до Выборга на которой возможно провиант к вам возить и о том изволте вскоре нас чрез нарочного уведомить или тому афишеру, которой для отмеру той дороги будет от вас послан изволте приказать к нам сюда приехать, понеже сия дорога зело нам надобна ради удобнейшаго к вам привозу провианту»⁸.

Здесь мы кратко остановимся на том, как проходила осада Выборга. Российские войска под командованием Ф. М. Апраксина прибыли туда 22 марта по льду, но на первом этапе ограничились блокадой крепости и обстрелом укреплений, при этом Ф. М. Апраксин в одном из донесений царю отмечал: «...пушки наши нам мало помогают, понеже зело мало и легки; когда мы начнем стрелять, то неприятель противу одной из десяти стреляет»⁹. Кроме того, уже в апреле начал ощущаться недостаток провианта.

Эта ситуация не была неожиданной для Петра I и его окружения. С самого начала предполагалось, что Ф. М. Апраксин выступит налегке, а все остальное будет подвезено морским путем, как только растает лед. Однако зима в том году затянулась, поэтому подкрепление и провиант прибыли к Выборгу лишь в первой декаде мая¹⁰. Соответственно, в конце апреля и начале мая Петр I пытался наладить доставку провианта различными путями. К примеру, 2 мая царь приказал Л. Думашеву срочно собрать подводы «с ближних мест к Питербурху» и на них отправить хлеб под Выборг¹¹, но 9 мая этот приказ был отменен, так как флот все-таки прорвался к осажденной крепости¹². О прибытии царского величества с флотом Федор Матвеевич в следующие дни сообщил А. П. Измайлову, а также П. М. Апраксину¹³.

Очевидно, что аналогичное указание о необходимости продумать способы доставки провианта получил и А. Д. Меншиков, однако занялся он этим вопросом лишь в июне, когда необходимость уже отпала. Более того, 6 июня было принято решение брать Выборг штурмом. Следующие два дня прошли в подготовке к нему, и были назначены люди на штурм¹⁴, но 9 июня комендант через парламентаря сообщил, что готов сдаться. А 13-го числа (то есть на следующий день после отправления А. Д. Меншиковым приведенного выше письма) гарнизон Выборга капитулировал¹⁵, не дожидаясь штурма, так как разрушения, нанесенные огнем российской артиллерии, не оставляли коменданту никаких шансов отстоять крепость. Об этом Ф. М. Апраксин сразу сообщил

Ф. Ю. Ромодановскому, а также Г. А. Племянникову¹⁶. Причем наиболее подробно ситуацию он изложил только в письме Ф. Ю. Ромодановскому.

Вообще, в период осады Выборга Федор Матвеевич вел довольно обширную переписку, но о ходе операции сообщал предельно кратко и без всякой системы. По сути дела, он ограничивался лишь тем, что ставил в известность своих корреспондентов о том, что корпус под его командованием осаждает Выборг. А. Д. Меншиков был лишь одним из тех, с кем он состоял в переписке.

И в связи с этим любопытно, что Александр Данилович поздравил Ф. М. Апраксина со взятием выборгских укреплений лишь 9 августа: «Вашего превосходительства приятнейшее писание чрез господина поручика Мишукова получил я будучи в Аранибоме в самой Преображения день, и как из оногo, так и из реляции о толь преславной и истинно нечаянной и у нас никогда не бывшей победе обстоятельно выразумел, то воистинно неописанною радостию порадовался, которой преславною викториєю ваше превосходительство поздравляю, а мы за такую Божию к нам милость вчерашнего дня отправля торжественное благодарение и по трикратной стрельбе изo всех пушек в доме моем в присутствии [...] царевны и крон принцессы веселились с полным доволством [...] Отсюды нового ко известно не имею толко что за помощию Божию здесь суть благополучно во отправлении к вам провианта во всякой мере трудимся»¹⁷. Упомянутый губернатором «Аранибом» – это Ораниенбаум, местечко недалеко от Санкт-Петербурга, где в то время обустраивалась его усадьба.

Выглядит так, что известия и распоряжения в тот период до А. Д. Меншикова доходили с большой задержкой, причем о том, что необходимость в отправлении провианта отпала, он еще не знал. Однако уже 15 июня А. Д. Меншиков сообщил Якову Вилмовичу Брюсу о взятии Выборга¹⁸. Следовательно, об этом он был уведомлен практически сразу. Да и в начале мая, как мы видели выше, письма Ф. М. Апраксина до него доходили весьма оперативно.

Не исключено впрочем, что, сообщая о провианте, он имел в виду другой момент. В подписанных Ф. М. Апраксиным 21 июня 1710 г. «пунктах» первым номером значился вопрос о том, откуда будут присылать провиант в Выборг, и резолюция на нем гласила: «из Санктпетербурга»¹⁹. А 6 июля была составлена первая известная нам ведомость о количестве провианта, присланного из Санкт-Петербурга в Выборг водным путем²⁰. Поэтому вполне возможно, что речь шла уже о провианте не для осадного корпуса, а для российского гарнизона Выборга.

К этому добавим, что в тот же день, 6 июля 1710 г., Г. П. Чернышев, назначенный комендантом Выборга, направил А. Д. Меншикову ведомость о провианте, присланном в Выборг, ведомость о работах, производившихся в Выборге²¹, а также сообщение о том, что он отрядил 100 астраханских стрельцов и 72 казака в Санкт-Петербург, а «для почты и посылок оставил конных донских казаков 200 человек»²². А 1 августа Ф. М. Апраксин направил Г. П. Чернышеву распоряжение о починке шкут, затопленных ранее под Выборгом и вынутых из воды²³. О выполнении этого указания Г. П. Чернышев доложил А. Д. Меншикову 20 сентября того же года²⁴. Комендант Выборга, таким образом, в тот момент оказался между двумя начальниками, при этом свои донесения направляя к губернатору. С начала августа он уже все свои сообщения о том, что происходило в Выборге, писал А. Д. Меншикову²⁵. И именно Александр Данилович осенью 1710 г. (и в последующие годы) отвечал за доставку провианта для выборгского гарнизона²⁶.

Обер-комендант Санкт-Петербурга Роман Вилимович Брюс весной находился в составе корпуса, осаждавшего Выборг (то есть в оперативном подчинении Ф. М. Апраксина), затем был отправлен с несколькими полками осаждать Кексгольм и донесения об этом адресовал не А. Д. Меншикову, а Федору Матвеевичу²⁷. 11 сентября 1710 г. А. Д. Меншиков писал Ф. М. Апраксину: «Чаю что к вашему превосходительству господин контра адмирал с приятной о взятии Кексголма ведомостью счастливо прибыл»²⁸. И в этом же письме губернатор просил сообщить ему, когда контр-адмирал отправится в Санкт-Петербург. Под «контр-адмиралом», скорее всего, подразумевался Петр I (был еще И. Ф. Боцис, но его, как правило, называли шаутбенахтом²⁹).

Через два дня Александр Данилович сообщил, что получил письмо адмирала, отправленное с корабля «Рига». Само письмо Ф. М. Апраксина нам обнаружить не удалось, но из вступления А. Д. Меншикова становится ясным, что адмирал главным образом писал о морских офицерах, а губернатор высказал свои соображения по поводу них. В этом документе есть любопытный момент, связанный с упоминавшимися ранее шкутами. Еще 3 сентября 1710 г. Г. П. Чернышев, среди всего прочего, доносил А. Д. Меншикову, что шведские шкуты выгашены из воды и для помощи в их оснастке И. Ф. Боцис прислал офицера, а также сообщал: «Шаутбенах принимает на морских судах разным служителям 1577 человеком на работе у нас каторжных толко 144 человека»³⁰. А. Д. Меншиков, в свою очередь, написал Ф. М. Апраксину: «Также пишет ко мне из Выборга господин Чернышов что шаутбенах принимает провианту на морских судах разным служителям 1577 человекам. А на работе у них каторжных 144 человека. И вашему превосходительству не в указ предлагаю я, дабы изволили вы к нему шаутбенахту от своего лица кого русского отправить и приказать осмотреть куда оной провиант идет, понеже какая в том провианте в Выборге нужда о том самим вам известно»³¹.

То есть у коменданта и губернатора возникли подозрения, что часть провианта, идущего в Выборг, И. Ф. Боцис забирает для каких-то иных целей. Обратим также внимание на междуведомственные отношения: губернатор не стал запрашивать И. Ф. Боциса напрямую, а обратился с предложением провести проверку к непосредственному начальнику шаутбенахта.

И. Ф. Боцис в то время занимался охраной побережья под Выборгом и донесения о происходившем там направлял к Ф. М. Апраксину³². Таким образом, Федор Матвеевич по-прежнему уделял внимание вопросам, связанным с Выборгом, как и А. Д. Меншиков, причем адмирал и губернатор теперь получали донесения от разных людей – каждый от своего непосредственного подчиненного.

Напрашивается вывод, что отношения между А. Д. Меншиковым и Ф. М. Апраксиным были не совсем гладкими. Точнее, в самих письмах это никак не проявляется, из документов видно, что обращались они друг к другу весьма любезно, сохраняя при этом деловой тон, – совершенно обычные письма приближенных Петра I. Натянутыми они выглядят именно в связи с тем, что и тот и другой действовали практически на одной территории и, казалось бы, должны были тесно сотрудничать. Однако этого как раз не наблюдается, причем после завершения операции, проводившейся под Выборгом под командованием Ф. М. Апраксина, переписка стала интенсивней. То есть натянутость отношений была именно в тот период, когда они должны были взаимодействовать более тесно, в целом же личные отношения между ними оставались хорошими.

Более того, анализ донесений комендантов крепостей северо-запада России позволяет высказать предположение (подчеркнем – очень осторожное), что в 1710 г. здесь стали формироваться две негласные «команды» ближайших сподвижников Петра I: команда Ф. М. Апраксина (там, в частности, оказались Р. В. Брюс и И. Ф. Боцис) и команда А. Д. Меншикова (в нее, к примеру, входил Г. П. Чернышев, позднее – петербургский комендант М. О. Чемесов³³).

-
- ¹ РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 6. Л. 14.
- ² Там же. Л. 13.
- ³ Там же. Л. 15.
- ⁴ Там же. Д. 248. Л. 49, 53.
- ⁵ Там же. Л. 53.
- ⁶ Там же. Л. 55, 59.
- ⁷ Там же. Д. 6. Л. 17.
- ⁸ Там же. Л. 19.
- ⁹ *Мышлаевский А. З.* Северная война на Ингерманландском и Финляндском театрах в 1708–1714 гг. : (документы государственного архива). СПб., 1894. (Сб. воен.-ист. материалов ; вып. 5). С. 89.
- ¹⁰ Письма и бумаги императора Петра Великого. М., 1956. Т. 10. С. 124.
- ¹¹ Там же. С. 120.
- ¹² Там же. С. 124.
- ¹³ РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 248. Л. 65, 66.
- ¹⁴ Там же. Д. 3. Л. 2–4.
- ¹⁵ Письма и бумаги императора Петра Великого. Т. 10. С. 191–193.
- ¹⁶ РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 248. Л. 70, 71.
- ¹⁷ Там же. Д. 246. Л. 8.
- ¹⁸ Архив ВИМАИВиВС. Ф. 2. Оп. 1. Д. 47. Л. 34.
- ¹⁹ Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 1. Д. 3672. Л. 1.
- ²⁰ Там же. Д. 3698. Л. 1.
- ²¹ Там же. Оп. 2. Д. 7. Л. 306.
- ²² Там же. Л. 307.
- ²³ РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 248. Л. 103.
- ²⁴ Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 2. Д. 7. Л. 60–61.
- ²⁵ Там же. Оп. 1. Д. 3748. Л. 1; Д. 3787. Л. 1.
- ²⁶ Там же. Оп. 2. Д. 7. Л. 57.
- ²⁷ РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 248. Л. 140.
- ²⁸ Там же. Д. 6. Л. 22.
- ²⁹ Там же. Л. 25.
- ³⁰ Архив СПбИИ РАН. Ф. 83. Оп. 2. Д. 7. Л. 305.
- ³¹ РГАВМФ. Ф. 233. Оп. 1. Д. 6. Л. 24–25.
- ³² Там же. Д. 5. Л. 35.
- ³³ См.: *Славнитский Н. Р.* Комендант Санкт-Петербургской крепости М. О. Чемесов // ТГЭ. [Г.] 97 : Петровское время в лицах – 2018 : материалы науч. конф. СПб., 2018. С. 325–328.